УДК 351.777(571.61/.64)”18/19”

Ланкина Юлия Сергеевна – преподаватель кафедры истории и культуры Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 30-67-27*

Yuliya Sergeevna Lankina – lecturer of the history and culture chair of the Far-Eastern institute of management – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 30-67-27*

Yu.S. Lankina

Санитарно-гигиеническое состояние городов юга Дальнего Востока России как элемент повседневной жизни обывателей в конце XIX – начале XX вв.

В статье приведены сведения о состоянии инфраструктуры городов юга Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв. Автором выделены основные проблемы санитарного состояния исследуемых городов, выявлены тенденции активизации деятельности городских структур в решении проблем повседневности.

Ключевые слова: *Дальний Восток России, санитарно-гигиеническое состояние, повседневность, городская инфраструктура, санитарные нормы.*

Sanitary conditions of the cities as a part of daily life in the South of the Russian Far East at the end of the 19th – 20th centuries

The paper discusses the sanitary situations of cities in the South of the Russian Far East at the end of the 19th – 20th centuries. The author identified the main problems of the sanitary situation of cities as a part of daily life.

Keywords: *the Far East, sanitary situation, daily life, urban infrastructure, sanitary standards.*

Единая картина повседневной жизни городов дальневосточной окраины в рассматриваемый период складывалась из множества элементов, одними из которых (и немаловажными) стали санитарно-гигиенические условия проживания.

Дальневосточная окраина России во второй половине XIX – начале XX вв. отличалась высокими темпами урбанизации, однако, санитарно-гигиеническое состояние многих городов не соответствовало городскому образу жизни. В крупных городах, таких как Владивосток, Благовещенск и Хабаровск отмечался высокий уровень заболеваний и смертности;

большинство горожан проживали в антисанитарных условиях, обыватели не поддерживали свои дворы в чистоте и порядке; многие улицы не соответствовали техническим и санитарным нормам. Задача поддержания санитарного состояния городов ложилась на плечи органов местного самоуправления – городских дум и управ. Руководствуясь положениями 1870[1] и 1892 гг.[2], они формировали санитарные комиссии, решали вопросы с выделением средств на устройство городской инфраструктуры, организовывали надзор над выполнением правил и постановлений, касающихся санитарного состояния [1]. В свою очередь, многонациональное подвижное по составу городское население Дальнего Востока России особо не стремилось прилагать усилия по созданию благоприятных условий проживания. Приводя санитарно-медицинскую статистику г. Владивостока, А.А. Волкенштейн отмечал, что «… Владивосток, несмотря на недавнее существование, успел обзавестись пагубными недостатками, которые составляют бич старых городов: загрязнение почвы, колодцев, антигигиенический характер построек, скученность населения в кварталах, населенных бедным и рабочим людом» [2].

Неудовлетворительное состояние городов во многом было связано с особенностями городских построек. Районы городов застраивались деревянными строениями, часто сооруженными наспех. Вплоть до начала XX в. их было немало не только на окраинах городов, но и в центральных кварталах. По свидетельству современников, к моменту избрания Хабаровки в качестве места пребывания генерал-губернатора в 1884 г. фактически все частные здания были деревянные и только пять из них – на каменных фундаментах. Часть строений была возведена упрощенным и удешевленным способом – полуземлянки-полуизбы сырые, плохо отапливаемые [3]. В основном, горожане проживали в деревянных домах сельского типа, а многие и в малоприспособленных для жизни помещениях. Даже г. Владивосток, который от других дальневосточных городов отличался довольно ранним и активным строительством кирпичных зданий, в начале 1890-х гг. представал в весьма неприглядном свете: «Большинство домов, принадлежащих небогатому классу, деревянные; построены против всяких правил гигиены, весьма тесны, холодны и сыры. Строятся обыкновенно на скорую руку» [4].

Согласно однодневной переписи жителей Хабаровки от 19 апреля 1884 г., главным злом, влияющим на здоровье жителей являлось недостаточно просторное размещение людей в жилищах: «Больше 1/3 всего городского населения дышит недоброкачественным воздухом. Есть помещения, где на

---

[1]По городовому положению 1870 г. к предметам ведения городского самоуправления были отнесены «… попечение об охранении народного здравия, устройство на счет города благотворительных заведений и больниц и заведование ими на основаниях, указанных для земских учреждений».

[2] Городовое Положение 1892 г., внесшее коррективы в городское самоуправление, включило в обязанности общественных органов управления участие в государственных здравоохранительных мероприятиях, развитие доступных средств медицинской помощи городскому населению, осуществление санитарных мер.

одного человека приходится ¼ и меньше кубических саженей воздуха[3](см. табл. 1).

Таблица 1

Объем воздуха на одного человека в частных жилищах Хабаровки в 1884 г.

	Число куб. саженей воздуха							
% содержание	**Менее ½ куб. сажень**	**От ½ до 1**	**От 1 до 2**	**От 2 до 3**	**От 3 до 5**	**От 5 до 7**	**От 7 до 10**	**Более 10**
Домов	8%	20%	30%	16%	16%	6%	3%	1%
Жителей	9%	20%	35%	15%	12%	5%	2,5%	1,5%

Источник: РГИА ДВ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 980. – Л. 16.

Проживание в таких домах было опасно для здоровья населе ния, тем не менее, это не мешало приезжим и горожанам, не имеющим достаточных средств, селиться в «помещения со скученным населением». В подобных помещениях проживали по большей части китайцы и корейцы. Присутствие большого числа иммигрантов из Китая и Кореи являлось яркой спецификой региона. Данная категория населения придавала своеобразный колорит внешнему виду городов. Во всех городах существовали районы, заселенные преимущественно китайцами и корейцами, проживающими как в многоэтажных каменных домах, так и в сооружениях фанзового типа. Условия проживания в многоквартирных домах были самые неприхотливые [5]. Теснота, грязь, нехватка воздуха, отсутствие элементарных удобств были неизменными спутниками иммигрантов. Осмотры санитарного состояния подобных построек давали объективную картину повседневности населения этого социального уровня. Часто в квартирах ночевали вдвое больше людей, чем предусматривалось правилами использования жилых помещений. Людей селили на чердаки, разделенные на маленькие помещения, не имеющие даже окон. Клозеты во дворе находились в неудовлетворительном состоянии. Дворы, как правило, были застроены «обжорными рядами»[4] и мелкими харчевнями, функционирующими без разрешения городской управы. В таких местах можно было найти дома терпимости и опиокурильни [6]. Так же в городах встречались и вовсе непригодные для жилья сооружения –

[3]Сажень – русская линейная мера, употр. до введения метрической системы мер в 1917 г., равная трем аршинам или 2, 134 м (Толковый словарь Ожегова).

[4] Место торга готовым кушаньем для простонародья (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона).

глинобитные или дощатые сараи, крытые соломой или хворостом, землянки и полуземлянки. Еще в более непригодных для жизни санитарных условиях проживали китайцы, приезжавшие в города на сезонные заработки. Гонимые дороговизной постоялых дворов китайские рабочие проживали непосредственно на месте работы. Они жили среди города в сараях из оцинкованного железа, иногда без пола, без вентиляции, без кухни и часто даже без примитивного отхожего места [7]. Подобное соседство способствовало формированию специфического пространства повседневности и определяло условия бытования горожан дальневосточной окраины в конце XIX – начале XX в.

Изучая протоколы Владивостокской городской управы по санитарной части за 1910 г., можно сделать вывод, что и во втором десятилетии XX в. санитарное состояние городских построек оставалось крайне неудовлетворительным. В самом непригодном санитарном состоянии находились прачечные, бани и харчевни, принадлежащие корейцам и китайцам. Об этом говорят ходатайства городской управы о закрытии подобных заведений, функционирующих без разрешения санитарного врача, находящихся в крайне антисанитарном состоянии и подлежащих закрытию: «… осмотр прачечной, принадлежащей китайскому подданному Син-гуй-сан выявил: в стиральной пол разрушен, помойная яма плохая, гладильня находится под крышей на чердаке… Прачечная абсолютно непригодна и должна быть закрыта… ; техническо-санитарный осмотр бани китайского подданного Е-фу-Гуй показал: в юго-восточном углу участка устроена помойная яма и сточный выгреб, доверху наполненные густыми экскрементами и отбросами; над сортирами и помойной ямой находится кухня… [6; л. 228]; санитарный осмотр харчевни в доме №138, находящейся в Корейской слободке и принадлежащей китайскому подданному Лю-чен-Лянь, выявил, что харчевня находится в грязной фанзе и работает без разрешения городской управы и промыслового свидетельства. Харчевня как угрожающая здоровью ее посетителей должна быть закрыта… [6; л. 14, 105]; При осмотре мясной лавки, принадлежащей китайскому подданному Хян-вин-цун в Корейской слободке, оказалось, что мясная лавка работает без разрешения городской управы, под мясом нет цинковых лотков для стекающей крови, из лавки имеется дверь, прикрытая грязной тряпкой в жилое помещение, сам хозяин не в белой одежде» [6; л. 157]. Ввиду нарушений строительного устава и обязательных постановлений городской управы, самых элементарных санитарных требований и ввиду явной опасности для здоровья городского населения и заражения почвы функционирование подобных заведений являлось недопустимым.

Не заботились о санитарном состоянии своих предприятий и русские подданные. Например, при санитарном осмотре мельницы Благовещенского мукомольного товарищества Григория Исаевича Исаева и Ко 3 июня 1910 г. был выявлен ряд отклонений от санитарных норм: помещение для китайских рабочих грязное, тесное и темное; около помещения вся площадь завалена отбросами; около бараков нет мусорной ямы, мусор же выбрасывается в

воду; вся местность позади помещений загрязнена человеческими экскрементами [6; л. 58].

Подобные осмотры проводились санитарным инспектором, на которого был возложен целый ряд серьезных обязанностей. Санитарный инспектор оценивал соответствие разных заведений санитарно-гигиеническим нормам и отвечал таким образом за санитарное благоустройство города; контролировал содержание в чистоте дворов, площадей, улиц; составлял разнообразные отчеты о своей деятельности, принимал участие в заседаниях городской санитарной комиссии по соответствующим вопросам. Такие должностные лица пользовались одновременно правами полицейских и городовых врачей и сами могли рассчитывать на содействие полиции.

Антисанитарное состояние свалок было обычным явлением в исследуемых городах. В конце XIX – начале XX вв. наблюдается крайне неудовлетворительное состояние данных мест: «Городские нечистоты продолжают сваливаться на старом свалочном месте, что в конце Муравьева-Амурской улицы… С постройкой железной дороги это место быстро застраиваемое, его следует считать местом, находящимся в черте городских построек… [8]; Особенно возмутительна свалка вблизи городского кладбища, всего в нескольких шагах от дороги, где идут похоронные процессии… Эта свалка оскорбляет лучшие чувства верующего человека, потому что смрад от свалки проникает даже в кладбищенскую церковь, распространяется по кладбищу» [9]. Однако места, выделяемые под свалки на окраинах городов, быстро расширялись, а город, разрастаясь, вплотную подступал к местам свалок, и городские власти вынуждены были переносить их дальше от городской черты [4; с. 42]. Стараясь обеспечить санитарную безопасность горожан, городские власти отводили специальные места как можно дальше от города для вывоза нечистот и мусора. Например, Владивостокская городская дума 4 апреля 1884 г. установила особые места для вывоза нечистот и навоза из города. Этими местами стали: овраг за Госпитальной падью, Куперовская падь и проруби, устроенные городской управой на Амурском заливе [10; с. 237]. Поскольку правила вывоза нечистот часто нарушались, был установлен специальный контроль. Например, в г. Хабаровске функции контроля были возложены на полицейских и общественных санитарных попечителей. Для удобства городская территория была разделена на кварталы, к каждому из которых прикреплялся санитарный попечитель [10; с. 238], а г. Владивосток был поделен на 24 участка, надзор за которыми доверялся особому лицу, избираемому городской управой, из горожан. От добросовестности попечителя зависела санитарная безопасность горожан, так как осмотр дворов проводился безвозмездно.

К началу XX в. в городах дальневосточной окраины очистка улиц и дворов от мусора, стала одним из видов бизнеса. На услуги по вывозу объявлялись торги городской управой. Желающие должны были предоставить залог и документ, удостоверяющий личность. На эту работу подрядчик, получавший соответствующий подряд от управы с торгов,

нанимал рабочих, возчиков с лошадьми и специальной телегой и следил за качеством и сроками исполнения работы. [5; с. 22]. В г. Владивостоке очистка производилась двумя способами: подрядным – в восточной части (предприниматели получали подряды с торгов) и хозяйственным – в западной (ассенизационный обоз содержался на средства города). Цена за подобные услуги составляла: за очистку туалетов со взрослого – 60 коп., с детей 8 – 15 лет – 30 коп.; за очистку помойных ям и мусора со взрослого – 1 руб. 20 коп., с детей – 60 коп. Объем работ, выполняемых городским ассенизационным обозом, постоянно рос и требовал увеличения количества телег [5; с. 20].

Вопросы санитарного состояния городов занимали значительное место в повестках заседаний городских дум и управ. Например, за 1908 – 1909 гг. власти г. Владивостока принимали решения о: выделении кредита для ассенизации города и избрания комиссий, осуществлявших санитарный надзор за работой обоза; мероприятиях по улучшению санитарного состояния города; утверждении правил для домовладельцев, казенных или общественных учреждений, желавших канализировать свои владения; ассигновании средств на наем сторожей для охраны свалки нечистот и выборов по кварталам города санитарных попечителей; устройстве ретирад, помойных ям; очистке их и содержании в чистоте улиц и дворовых участков [10; с. 249 – 250].

Таким образом, проблема утилизации отходов и вывоза мусора была одной из самых актуальных в рассматриваемый период и решалась как на уровне местного самоуправления, так и самими горожанами.

Большого внимания со стороны городских властей требовали вопросы благоустройства городских улиц. Несмотря на их предписания и постановления, они практически были неразрешимы. Так, «Приамурские ведомости» сообщали, что «… улицы в ненастную погоду превращались в сущие болота, где беспомощно вязли экипажи, а ломовые извозчики отказывались ездить по некоторым улицам» [11]. Факт активности средств массовой информации в освещении этого вопроса свидетельствует о стремлении определенной части горожан изменить ситуацию. Призывы к городским властям обратить внимание на состояние городских дорог присутствовали на страницах газет постоянно.

Газеты неустанно публиковали статьи и заметки о санитарном состоянии улиц города Хабаровска: «С наступлением весны антисанитарные «красоты» нашего города вновь выступили из под покрова снега. Некоторые улицы обратились в сплошное болото, а дворы обывателей – в помойные ямы» [12]. Недовольство городских обывателей санитарным состоянием улиц находило отражение также в многочисленных письмах, посланных в городскую управу: «По Комаровской улице против нового здания городской больницы идет городская канава, наполненная конской мочой, вытекающей из китайских дворов. Подобное явление не может быть допустимо, так как в огромных размерах происходит загрязнение почвы и заражение воздуха, тем более, около городской больницы…» [6; л. 109].

В 1895 г. газеты г. Владивостока возмущенно писали: «… даже на главной улице – Светланской – стояла такая грязь, что для перехода через улицу требовалось нанимать извозчика… [13] Улицы трудно проходимы и грязны во всех отношениях. Устроенных отхожих мест, выгребных ям, водосточных труб и прочего нет» [11; с. 11] В заявлении владивостокскому городскому голове с предложением об учреждении в городе должности городского архитектора в 1894 г. подробным образом была описана картина обустройства улиц: «… улицы города исключительно почти грунтовые; канавы каменные сделаны только по главным улицам и то большею частью с одной стороны, которые при весенних дождях горными потоками или заносятся вовсе, или размываются; тротуаров почти нет, потому что существующие дощатые мостики, ремонтируемые от времени до времени и представляющие из себя движущиеся под ногами настилки, – называться тротуарами не могут, и эти-то мостики тоже сделаны только по одной стороне и лишь на 2 – 3 главных улицах…» [14].

Согласно Обязательным постановлениям 1900 г., устройство и содержание тротуаров являлось обязанностью домовладельцев и ведомств. Вопросу о мерах по содержанию городских улиц в хорошем состоянии и чистоте был посвящен раздел II «О порядке содержания в чистоте улиц, площадей, мостовых, тротуаров и сточных канав». Запрещалось разбрасывать и сваливать различный мусор, отбросы и навоз в неустановленных местах, а также закапывать отходы в землю; домовладельцам предписывалось устраивать на своих участках специальные места для мусора и нечистот, причем, таким образом, чтобы они не просачивались в почву и не могли при гниении загрязнить воду и воздух [15]. В этой связи, городская полиция обязана была контролировать исполнение санитарных норм. Она составляла протоколы о неисправности содержания городских улиц и тротуаров, неисполнении домохозяевами санитарных правил. Только с 9 по 12 сентября были составлены 56 протоколов, которые препровождены мировому судье» [16]. Количество протоколов, составленных за четыре дня, свидетельствует об отсутствии у горожан привычки и стремления поддерживать санитарное состояние города. Однако и городские власти не стремились использовать все возможности для их обустройства. Это объяснялось не только халатностью ответственных лиц в исполнении своих обязанностей, но и желанием городских властей сэкономить на облагораживании улиц, а также сложностью взаимодействия в этих вопросах городских властей с расположенными на их территории ведомствами, в первую очередь военными. Ведомства имели отдельные средства на проведение благоустройства территории, и очень часто их интересы сталкивались с интересами местного самоуправления [17]. Таким образом, плохое благоустройство улиц: отсутствие мощения, фрагментарный ремонт, часто имевший затяжной характер, к тому же специфический климат региона, – создавало некомфортные условия для жизни населения городов.

Помимо проблемы санитарного состояния жилищ, дворов и улиц, в городах Приамурского генерал-губернаторства остро стоял вопрос

качественного водоснабжения. Общественность неоднократно ставила вопросы водоснабжения перед местными органами власти, так как способ водоснабжения, применяемый в Хабаровске, требовал улучшения во многом. Система водоснабжения посредством обыкновенных колодцев уже отжила свой век [18]. Тем не менее, водоснабжение населения городов, расположенных по берегам рек, продолжало осуществляться, в основном, из них и колодцев. Город Благовещенск, имея с двух сторон проточную воду огромных рек, сверх того был богат колодцами, в которых на глубине от 3 до 4 саженей была хорошая вода с некоторым избытком железа [5; с. 18 – 31]. В г. Хабаровске проблем с водоснабжением не существовало, пока городские кварталы располагались вдоль Амура и недалеко от речек Чардымовки и Плюснинки. К концу XIX в. проблема качества потребляемой воды обостряется. «Приамурские ведомости» писали: «Питьевая вода в Хабаровске невозможного качества: мутная, дающая огромные слои какого-то грязного отстоя» [19]. В докладе К.К. Александровича о санитарном состоянии г. Благовещенска на II Хабаровском съезде врачей отмечалось, что «… питьевая вода нездоровая, ибо портмойки распределяются вперемешку со спусками для водовозов, а главная сточная городская канава, идущая от тюрьмы и лазарета мимо казарм, впадает в Амур выше места, где черпают воду для питья» [20]. В связи с загрязнением речек появились трудности в снабжении водой, и городские власти предпринимали немало усилий для увеличения объемов получаемой воды и улучшения ее качества – сооружались новые открытые и закрытые колодцы, последние снабжались как ручными, так и паровыми машинами для подачи воды. Так, в г. Хабаровске в 1896 г. были устроены два закрытых колодца. Для этого над колодцем возвели каменное двухэтажное здание, заказали паровой пульзон, при посредстве которого вода из колодца поднималась в особый приемник (бак емкостью 5000 – 6000 ведер) [20; с. 213]. Хабаровск, учитывая его административный статус, первым из исследуемых городов обзавелся водопроводом. Прокладка водопровода, строительство насосной станции и водонапорных башен были проведены в течение 1906 – 1907 гг. Это обошлось городу в 200000 руб. Несмотря на большое количество вложенных средств, строительство водопровода шло медленными темпами, доставляя постоянный дискомфорт городскому населению: «Городская управа третий год занята устройством водопровода. Рытье канав и прокладка труб производятся все лето, и даже проложенные и засыпанные в канавах трубы по несколько раз в лето отрываются вновь..., проезд по улицам крайне затруднителен, а в ненастную погоду летом, и в особенности ночью, прямо-таки невозможен без риска вывалиться вместе с экипажем в канаву…» [21]. Тем не менее, устройство водопровода качественно улучшило повседневность хабаровских обывателей. Горожане стали меньше пользоваться услугами водовозов, предпочитая брать воду у водопроводных колонок по талонам из расчета по полкопейки за ведро. Вода на станции фильтровалась и обеззараживалась, что способствовало уменьшению желудочно-кишечных заболеваний [5; с. 28].

Тяжелее всего проблема водоснабжения решалась в г. Владивостоке, где был минимальный запас пресной воды, а колодцы не могли снабжать водой в достаточной мере жителей города: небольшие речки, которые могли служить источниками пресной воды, находились на окраинах, фактически за городской чертой; многие колодцы не отвечали санитарным требованиям, так как были плохо устроены, имели низкие и дырявые срубы, через которые во время ливней потоки грязной воды попадали внутрь колодца. Впервые наиболее остро проблема нехватки воды проявилась в конце XIX в. в связи с быстрыми темпами увеличения населения города. В силу особенностей рельефа и гидрографических свойств местности, ближайшие реки первоначально оказались за пределами городской черты, ввиду чего основным источником воды в г. Владивостоке стали колодцы [22; с. 132]. В начале 80-х гг. XIX в. г. Владивосток испытывал недостаток в колодцах. Городу требовались еще несколько «… весьма глубоких с каменною обшивкой колодцев, кроме того, – один или два бассейна» [23].

В этих условиях большое значение имела доставка воды горожанам. Снабжением горожан водой занимались водоносы и водовозы, труд их в условиях сложного рельефа и плохих дорог был нелегким, а также недешевым. Проблема некачественной воды усугублялась недобросовестностью водовозов, так как подобным промыслом занимались почти исключительно китайцы, не всегда заботившиеся о ее чистоте. Цена на воду колебалась в зависимости от сезона и состояния погоды и доходила до 5 – 7 коп. за ведро [24]. Жителям города приходилось довольствоваться той питьевой водой, какую доставляли из грязных колодцев китайские «ходи» [22; с. 139]. Многие горожане, не готовые потреблять воду сомнительного содержания, пользовались колонками. Стоимость одного ведра воды из колонки составляла 5 коп. Оба способа доставки воды являлись дорогостоящими и подходили не всем категориям городского населения. Беднейшее же население городов и в начале XX в. продолжало пользоваться водой из городских речек. Например, в г. Хабаровске горожане использовали воду из речек Плюснинка и Чардымовка для стирки, бани, питья домашним животным.

Городские власти не оставляли без внимания вопросы качества потребляемой воды. Под их контролем принимались меры, позволявшие частично очистить воду. Так, в г. Хабаровске с 1896 г. вода стала подаваться из особой водокачки, труба которой была удалена от берега реки, где вода была несколько чище [10; с. 213]. В целом же, проблема водообеспечения населения городов качественной водой по ряду причин решалась не в полной мере: несмотря на все усилия городских властей, обыватели постоянно страдали кишечными заболеваниями, причиной чему во многих случаях было плохое качество воды.

«Нарушителями» санитарного состояния и потенциальными распространителями заразных заболеваний были собаки, которые иногда целыми стаями бродили в городах, ежедневно причиняя неудобства как обывателям, так и владельцам промышленных и торговых предприятий [25].

Особенно опасными они были в летний период, когда случаи бешенства собак встречались чаще и животные представляли серьезную опасность для горожан. В городах дальневосточной окраины эта проблема была столь острой, что она постоянно обсуждалась в газетах: «В последнее время злобою дня в Уссурийском крае сделался вопрос о бешенстве собак, покусавших во Владивостоке много людей» [26].

Городские управы были вынуждены применять меры по борьбе с бродячими собаками. Например, Хабаровская городская управа формировала специальные команды для ловли и уничтожения бродячих собак. Военный губернатор Приморской области Н.М. Чичагов своим постановлением утвердил правила содержания и уничтожения собак, в которых говорилось о том, что держать животных требуется во дворе и не допускать их бродить по улицам и площадям города [10; с. 251]. Согласно этому же распоряжению, ловля бродячих собак в городах проводилась по ночам, до семи часов утра [27]. Так же для сохранения стабильности санитарного состояния городские власти проводили исследования по изучению феномена бешенства [28]. В 1898 г. Хабаровская городская управа ввела ежегодный налог на собак в размере одного рубля с каждой собаки, но введение данной меры не принесло желательных результатов – собак не становилось меньше, хотя острота проблемы, в общем, снижалась.

Таким образом, санитарные условия жизни в городах юга Дальнего Востока России на рубеже XIX – XX вв. непосредственным образом влияли на повседневную жизнь городских обывателей. В санитарно-гигиенической характеристике городов отражалась специфика Дальневосточного региона. Несмотря на активное развитие городов, санитарное состояние соответствовало сельскому типу. Тем не менее, в рассматриваемый период прослеживается тенденция улучшения санитарного состояния городов посредством активизации деятельности городских структур в решении насущных проблем повседневности.

Литература и источники:

1. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XLV. – СПб., 1874. – С. 337.

2. РГИА ДВ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1748. – Л. 18.

3. Бодиско, А. М. Из жизни Хабаровска / А. М. Бодиско. – Хабаровск, 1913. – С. 37.

4. Прик, А. Е. Владивосток и Южно-Уссурийский округ Приморской области : путеводитель и справочная книга с приложением адрес-календаря г. Владивостока и проч. / А. Е. Прик, А. Д. Беляев. – СПб., 1891. – С. 10.

5. Позняк, Т. З. Жилищные и бытовые условия в дальневосточных городах (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Т. З. Позняк // Россия и АТР. – 2008. – № 1. – С. 18 – 31.

6. РГИА ДВ. – Ф. 28. – Оп. 1. – Д. 663. – Л. 278.

7. Приложение к протоколу № 3. Мнение врача И. В. Кирилова об организации санитарной части в городах Приморской области : протоколы II Хабаровского съезда врачей 15 – 20 октября 1901 г. // Приамурские ведомости. – № 412. – 1901, 18 ноября. – С. 15.

8. Приамурские ведомости. – № 213. – 1898, 25января. – С. 10.

9. Приамурские ведомости. – № 481. – 1903, 16 марта. – С. 5.

10. Ярославцева, Т. А. Жилищно-коммунальное хозяйство на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв.: историко-правовой аспект / Т. А. Ярославцева. – Хабаровск : Издательство ДВАГС, 2004. – С. 237.

11. Приамурские ведомости. – № 365. – 1900, 24 декабря. – С. 7.

12. Приамурские ведомости. – № 482. – 1903, 23 марта. – С. 9.

13. Владивосток. – № 25. – 1895, 25 июня.

14. РГИА ДВ. – Ф. 28. – Оп. 1. – Д. 178. – Л. 61.

15. РГИА ДВ. – Ф. 28. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 194 – 195.

16. Приамурские ведомости. – № 293. – 1899, 8 августа. – С. 5.

17. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 2. – Д. 677. – Л. 2об, 4.

18. Приамурские ведомости. – № 265. – 1899, 24 января. – С. 5.

19. Приамурские ведомости. – № 226. – 1898, 26 апреля. – С. 9.

20. Протокол № 2. Доклад К. К. Александрович о санитарном состоянии г. Благовещенск 16 сентября 1901 г. : протоколы II Хабаровского съезда врачей 15 –20 октября 1901 г. // Приамурские ведомости. – № 411. – 1901, 11 ноября. – С. 12.

21. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 627. – Л. 2.

22. Щербина, П. А. Условия жизни населения в городах Дальнего Востока России в конце XIX — начале XX в. : дис. … канд. ист. наук. / П. А. Щербина. – Владивосток, 2011. – С. 132.

23. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 162.

24. Востриков, Л. А. Хабаровск и хабаровчане. Очерки о прошлом / Л. А. Востриков, З. В. Востоков. – Хабаровск, 1991. – С. 21.

25. РГИА ДВ. – Ф. 28. – Оп. 1. – Д. 193. – Л. 233.

26. Приамурские ведомости. – № 216. – 1898, 14 февраля. – С. 6.

27. РГИА ДВ. – Ф. 159. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 26.

28. Приамурские ведомости. – № 1391. – 1909, 9 апреля. – С. 3.